

ственности г-д Шер и Ставровских. Кроме того я, отставной подпоручик Федор Михайлович Достоевский, оставляю за собою право до весны 1880 г. выменять у г-д Шер и Ставровских мою часть, т. е. двести десятин Пехорки, на четыреста десятин Шляева Бора у Данкиной деревни.

Отставной подпоручик Федор Михайлович Достоевский.

Студент императорской Медико-Хирургической академии Александр Достоевский.

Дворянин Михаил Михайлович Достоевский.

«Дворянин Федор Михайлович Достоевский».³³

В начале 1880 г. переговоры о разделе имения, частичной его продаже, о вводе в наследство продолжались. Один из этапов переговоров отражен в письме А. Г. Достоевской к Ал. А. Достоевскому: «Вчера у нас был приехавший сюда на несколько дней Казанский (женатый на сестре Шера). Он приходил узнать, на чем у нас остановилось дело и согласились ли мы взять 800 десятин Пехорки, в случае нашего согласия, он просил нас опять написать ту же самую бумагу, но не возлагать на Шер и Ставровских ответственности за целостность Пехорки, а лучше на общий счет нанять одного отдельного сторожа <...> Казанский предлагает всем Достоевским вот какую вещь: чтобы они не брали себе Пехорки, а оставили бы ее Шеру, а он выplatит им по частям по 10 тыс. на каждого, т. е. 40 тыс. <...> Шеры закладывают все имение <...> Как вы посмотрите на это? Федор Михайлович же не согласен, так как он во что бы то ни стало положил иметь лес, а не дельги».³⁴ Имея в виду именно это предложение Шера, переданное через П. П. Казанского, Достоевский «выбрал» В. Д. Шера «червонным» валетом», за что затем извинился в письме к Казанскому от 23 февраля 1880 г. (П., IV, 131—132). В конце концов, судя по письму Достоевского от 18 июля 1880 г. к В. Д. Шеру (П., IV, 184—185) и его ответу от 27 августа,³⁵ размежевание сопоследииков осуществилось осенью 1880 г. в том виде, как его предложил в своем проекте Достоевский.

А. В. АРХИПОВА

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПИСЬМА А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ К ДОСТОЕВСКОМУ

(Из архива А. Г. Достоевской)

Переписка Ф. М. Достоевского с женой Анной Григорьевной, изданная в 1976 г.,¹ включила все известные составителям письма

³³ ЦГАЛИ, ф. 212, л. 121, л. 44; копия А. Г. Достоевской — ИРЛИ, № 30707, л. 99.

³⁴ ИРЛИ, ф. 56, № 30, л. 435 об.

³⁵ См.: Лит. наследство, т. 86, с. 517.

¹ Достоевский Ф. М., Достоевская А. Г. Переписка / Изд. подгот. С. В. Белов и В. А. Туниманов. М., 1976 (допечатка 1979 г.). В дальнейшем: *Переписка*.

А. Г. Достоевской. Однако писем этих сохранилось не так уж много. А между тем они, как ни узко и камерно подчас их содержание, представляют несомненный интерес для всех, изучающих личность и творчество Достоевского. «Ответы Анны Григорьевны, — пишет В. А. Туниманов и С. В. Белов, — ценны уже одним тем, что помогают лучше и точнее понять содержание писем Достоевского. А в совокупности письма Достоевского и Анны Григорьевны составляют своеобразную семейную хронику».² Понятно поэтому, что всякие вновь найденные письма жены великого писателя, и даже всякие упоминания и свидетельства о них, не должны оставаться незамеченными.

Как известно, после смерти Ф. М. Достоевского его вдова посвятила всю свою жизнь его памяти: изданию его сочинений, собиранию различных материалов о нем, составлению подробнейшей библиографии Достоевского и о Достоевском, созданию мемуаров о писателе. Следы этой работы отражены в огромном архиве А. Г. Достоевской, в основном хранящемся в Пушкинском доме. Всю свою самостоятельную жизнь Анна Григорьевна вела записные тетради, которых в ее пушкинском архиве насчитывается около восьмидесяти. К сожалению, большая часть тетрадей занята записью расходов, денежными счетами и квитанциями, которые Достоевская хранила и подшивала по годам. Много таких материалов связано с книгоиздательской и книготорговой деятельностью Анны Григорьевны. Но среди всех этих записей встречаются иногда то записи дневникового и мемуарного характера — заготовки к ее будущим «Воспоминаниям», то копии писем и деловых бумаг прошлых лет. Некоторые из этих документов известны нам сейчас только в копиях А. Г. Достоевской и по этим копиям публикуются в академическом «Полном собрании сочинений» Ф. М. Достоевского. И вот в одной из Записных книг Анны Григорьевны, датированной 1902—1903 гг.,³ находится список ее писем к Федору Михайловичу за 1871—1874 гг., причем письма даны в кратком пересказе, иногда с большими цитатами. Оговоримся сразу: письма за эти годы в перечне даны не все, что показывает сличение списка с опубликованными письмами Достоевской к мужу. Характер их пересказа, подбор выдержек показывает, что, записывая в 1902 или 1903 гг. свои письма тридцатилетней давности, Анна Григорьевна преследовала определенные цели. Запись эта предназначалась для детей Ф. М. и А. Г. Достоевских — Любови Федоровны и Федора Федоровича, в которых Анна Григорьевна стремилась воспитать культ отца, сделать живой память о нем. В тетради А. Г. Достоевской, куда она вносила записи завещательного характера, есть такое указание: «К сведению моего сына и моей дочери скажу, что если их интересуют обстоятельства их детства, их

² Там же, с. 353.

³ «Записная книга за 1902—1903 гг. (Начинал с 28 октября 1902 года по 15-ое октября 1903 года). Принадлежит А. Г. Достоевской. (Троицкая улица, д. 38, кв. 5)» (ИРЛИ, ф. 100, № 30780).

детские разговоры и приключения, то все это они могут прочитать в записной книге (расходной) на 1902—1903 г. (с 28 октября 1902 по 15 октября 1903). Я уничтожила подлинники, но выписала *дословно* все, что касалось моих детей». ⁴ Поэтому в пересказе писем А. Г. Достоевская опускала все, что касалось ее интимных отношений с мужем, сокращала сведения о всяких денежных делах и экономических трудностях (а эти сведения, как показывают ответные письма Достоевского, в них были), — зато сохранила целиком все, что касалось детей, маленьких Любы (Лили) и Федей. Многие рассказы о них даны не в кратком изложении, как другие факты, а приведены полностью из писем, на что указывают кавычки, границы цитат, в записи Достоевской. Излагая кратко содержание писем, Анна Григорьевна часто Достоевского называет папой, так как пересказ писем предназначался для детей. Но даже и в таком сокращенном и препарированном виде письма Достоевской несомненно интересны. Сведения о детях всегда больше всего интересовали Достоевского в письмах жены. Он постоянно говорил об этом: «Рассказами о детях ты много дама мне удовольствия. Пиши всегда об этом. Я точно оживаю и точно с ними сижу» (письмо от 23 июля 1873 г.); «Напиши о детях подробнее, что Лилия, что Федя. Поподробнее об их разговорах и всех их жестах» (20 июля 1873 г.); «Про детишек пиши всё и именно, что они говорят и делают» (16 июня 1874 г.); «Известия о детях мне необходимы» (5 июля 1874 г.); «Твои анекдоты о детишках <...> меня просто обновляют, точно я у вас побывал» (9 июля 1874 г.). ⁵ Достоевский не просто радуется известиям о детях, он комментирует многие рассказы Анны Григорьевны, высказывается о характере своих детей, о воспитании их, дает советы жене. Письма Достоевской содержат поэтому ценный комментарий к письмам писателя и помогают почувствовать ту семейную атмосферу, в которой находился Достоевский и по которой он так тосковал в разлуке с семьей.

В тетради А. Г. Достоевской письма ее мужу записаны не в хронологическом порядке. Сначала идут письма лета 1873 г., когда семья писателя жила в Старой Руссе, а сам он, исполняя обязанности редактора «Гражданина», вынужден был находиться в Петербурге и только несколько раз за лето навещал жену и детей. Затем следуют письма 1871—1872 гг. Одно письмо 1871 г. написано из Петербурга в Москву, письма лета 1872 г. написаны из Петербурга, где Анна Григорьевна жила с дочерью, сломавшей руку и нуждающейся в помощи врачей, в Старую Руссу, где находился Ф. М. Достоевский с маленьким Федей. ⁶ Пересказ писем 1872 г. Достоевской не закончен. Запись последнего письма

⁴ ЦГАЛИ, ф. 212.1.224, л. 47 об.

⁵ Даты в письмах здесь и далее (кроме специально оговоренных случаев) даются по старому стилю.

⁶ См.: *Достоевская А. Г. Воспоминания*. М., 1971, с. 220—236.

обрывается на полуслове. Завершает запись пересказ писем лета 1874 г., когда Достоевский первый раз поехал лечиться в Бад-Эмс и куда жена писала ему из Старой Руссы. Судя по оставленным в конце чистым листам, Анна Григорьевна намеревалась продолжить пересказ своих писем, но почему-то не сделала этого.

Публикуем письма в том виде, как они даны в записной тетради А. Г. Достоевской, но в хронологическом порядке. Зачеркнутые слова даются в квадратных скобках. Курсивом выделены слова, подчеркнутые А. Г. Достоевской, разрядкой — слова, написанные крупными буквами. Орфография и пунктуация приближены к современному.

1871—1872

1) От 30 декабря 1871. ¹ После отъезда папы в Москву Лилия сидела на ковре у паниной двери и знала: «Папа, папа». Хотела по обыкновению разбудить утром папу, но узнавши, что папы нет, была очень грустна. Лилия говорит: «Папа *ушел* в Мочту и придет сегодня». Лилия называет себя *Любочка*. Лилия прелестная девочка. Федя здоров и смеется.

2) От 27 мая 1872 из Петербурга, где я осталась с Лилей по случаю операции с ее рукой, а Федор Михайлович уехал в Руссу, где Федя оставался с няней и кухаркой, под надзором батюшки. 26 мая Федор Михайлович уехал.

Сообщаю, что Лилия здорова, целый день играли вместе, спала отлично, но встала рано и играла с бабушкой ² [а я спала]. Был Страхов, не застал, обещал зайти на днях. Лилия па руку не жалуется и очень осторожно с нею обращается. Я проношу беречь милого Федуну, называю его *Фенюй*.

3) От 30 мая 1872. Сообщаю, что Лилия здорова, спит днем 2 часа и ночью без просыпу. Ест охотно. Ходим гулять в Исаакиевский сквер или в Юсупов. ³ Езжу на извозчиках и не допускаю, чтоб ее толкнули. Лилия часто говорит о папе, говорит, что ей без папы *тучно* (скучно) и зовет ехать в Старую Руссу. Объявила, что ее Лилия и Сапа прибили и сами разодрались, и я должна была показать кукол. Рассказываю, как я поражена смертью Машки ⁴ и мыслью, как эту потерю переживет мама; ноге ее не лучше, и доктор запрещает сообщать, чтоб от волнения ее нога не разболелась пуще.

4) От 4 июня 1872 г. ⁵ Лилия здорова. Описываю ее день: ест говядицу и пьет чай в 5 часов утра, пьет чай в 8, когда встаем, затем в 12 часов следуют $\frac{3}{4}$ большой телячьей котлетки. В $\frac{1}{2}$ первого ложится спать и спит до 2; идем к Исаакию и гуляем до 5; за обедом опять $\frac{3}{4}$ телячьей котлеты и много супу, затем едем к бабушке пить чай, в 9 приезжаем домой и вновь пьем чай с молоком и едим говядицу и спят. Говорила Барчу, ⁶

что хочу усхать во вторник, он ответил: «Так я сейчас Вас и отпущу!». Я ответила, что хочу только на дачу. «Ну так Вам придется ко мне приезжать». Выражаю опасение, что Барч не захочет снять повязку, когда исполнится три недели,⁷ и оставит на четвертую неделю. Скучаю по *Фенте* (Феде).

5) От 5 июня. Рассказываю, как печально и тяжело проходит время: мама плачет по Мане, я тоже скучаю по Фене и Феде и тоскую по поводу смерти сестры, Лили капризничает, не хочет ходить, а просит носить на руках, холод и дождь и боязнь за Лилию. Описываю свидание мамы с Павлом Григорьевичем⁸ и детьми. Лили говорит, что у ней «блюско» болит.

6) От 6 июня 1872.⁹ Письмо радостное: Лили начинает играть ручкой, подымает ее и берет в нее игрушки. Снять повязку Барч назначил 12-го июня. Обещаю в тот же день выехать домой. Переехала из лечебницы к Мих(айлу) Ник(олаевичу) Сниткину.¹⁰ Целую Фечту.

7) От 7 июня 1872.¹¹ Успокаиваю Ф(едора) М(ихайловича) по поводу здоровья нас обеих. Перевязку снимут 14-го, ровно три недели после операции. Барч настаивает снять самому, обещаю в случае надобности сделать крахмальную или войлочную. Прошу не приходить в отчаяние и ждать терпеливо. Говорю о поисках квартиры.¹² Прошу не приезжать за нами.¹³ Говорю, что если Барч мне велит, то я останусь для ручки еще неделю. Умоляю не беспокоиться.

8) От 9 июня.¹⁴ Уговариваю не беспокоиться. Решаю поступить как скажет Барч и Глама,¹⁵ так как чрезвычайно важно, чтобы снял повязку тот же самый доктор, который ее наложил, так как он помнит, в каком виде была рука до операции. Если Барч велит остаться еще на неделю — то я остаюсь. Совсем без повязки на Лилиной руке я в путь не поущусь. Были у Алекс(андры) Михайловны.¹⁶ Николай Мих(айлович)¹⁷ болен, я дала ему денег от имени Ф(едора) М(ихайловича). Поцалуй Фечте.

9) От 10 июня 1872.¹⁸ Успокаиваю насчет Лили и обещаю выехать в тот день, когда снимут повязку. Сообщаю, что у бабушки перебивало четыре доктора, но что все уверяют, что болезнь ноги не пройдет раньше 3-х недель. Пишу*

Мои письма к Ф(едору) М(ихайловичу) в 1873 г.

1) От 12 июня 1873. Описываю дачу Гриббе,¹⁹ приезд Шенка.²⁰ Говорю о детях. Сказала Лиле, что Шенка послал папа, и она показала ему свои ножки. — Когда петух поет, Федя кри-

* Запись обрывается.

чит: Я тал, то есть я встал, т. к. няня сказала ему, что петух кричит: Федя, вставай! За дачу платили 80 руб.²¹

2) От 15 июня 1873. Рассказываю, что дети в первый раз раскричались и ни за что не захотели сесть в ванну.²² Решила выкупать Лиле насильно: насильно раздели и посадили в ванну, и она через минуту перестала плакать, а когда стали через 15 минут выпимать, то очень не хотела выходить из воды. Пришлось и Федю посадить насильно: он очень кричал, пока раздевали, а потом все время играл игрушками и прегорьно плакал, когда его вынули. — Жалуюсь, что приходится носить детей на руках. Коляска есть, но или оба не хотят ехать, а если один захочет сесть, так и другой непременно попросит. Передала Лиле панин поцалуй и поклон, она застыдилась, покраснелась и спросила: когда папа придет? Передала и Феде, он сказал: «Папа талатанку!» (Гостищу). Федя начинает говорить: баня, маия, больно. Целую насерта, который у меня требуют.²³

3) От 23 июня 1873 г. Сообщаю, что Лили плакала на пристани, когда провожала папу,²⁴ но теперь его ждет и уверена, что папа привезет ей куклу в розовом платье. Федя искал папу и объявил, что папа *пуа* по-по-по. Как-то Федя заснул после ванны; вдруг кто-то позвонил у ворот; он тотчас вскочил и закричал: «Папа, папа!» Федя ко мне очень нежен после отъезда папы. Федя сказал два новые слова: «Лили, пусти каляску». Лили сама написала письмо (каракули) и очень довольна, что пишет папе.²⁵

4) От 27 июня. Лили сильно поздоровела, есть цвет лица; привыкла есть яйца всмятку и гоголь-моголь или, как она называет, додель-модель. Болели у Лили зубки.²⁶

5) От 10 июля 1873 сообщаю, что пароход ходит только до Кривого Колена (от Руссы в 7 верст), а оттуда трешкот; советую взять извозчика.²⁷ Дети взяли по 22 солеекых ванны, и Шенк прописал еще по 12 игольных. Федя говорит много новых слов, шалун ужасный и всех встречных мальчиков пальчиков (он так называет мальчишек) вапит с ног, так что дети пачивают его бояться. В воскресенье ходили за крестным ходом: Федя подходил под иконы и прикладывался очень чинно, чем привел всех в умеление. Лили, торопя меня идти за крестным ходом, говорила: «Мама, иди скорей, — Бог пройдет!». Готовим к панину приезду сюрприз (не шортреты ли?).²⁸ Федя и Лили цалуют папу, а также и твоя «я чаю не пила». Лили очень подружилась с хозяйником. «Где Надесан Палыч (Александр Карлович Гриббе), мне его очень нужно», — говорит она часто важным тоном, разыскивая его, чтобы попросить у него ягод. Хозяйку Анну Гавриловну она называет Анна-Гаврила. Федя усердно качает разных детей, сделанных из салфеток.²⁹

6) От 13 июля 1873. Скучаем, что папа не приезжает. Дети ждут с нетерпением, когда «пойдем папу встречать». Федя при каждом звонке говорит: «Папа, папа!». Лилия говорит: «Ну уж как мне этот доктор надоел, все-то заставляет говядину есть!». Обещаю кушать Феде игрушек и гостинцев на его рождение.³⁹ Лилия сосчитала дни до приезда. Жалею, что прислал 100 руб., прошу позволить папе вернуть половину.³¹ Подписываюсь: любящие тебя Аня, Люба и Феда.

7) От 15 июля 1873. Мы в большом горе, что папа не приехал.³² Бедная Любочка даже плакала и говорила, что мы ее обманываем, а что папа, верно, не скоро придет; потом стала просить, если папе к нам нельзя, то пусть мы к папе съездили бы. Насилу ее успокоила. Приготовили сюрприз, дети снялись и хотели сами подарить папе карточки. Посылаю папе обратно 30 руб. с крестной паншей Натальи.³³ Прошу сходить к Льву Карловичу Клейну³⁴ получить расчет за проданные экземпляры «Бесов». Няня спрашивает Лилию, что она подарит Феде на рождение. Лилия отвечает, немного подумав: «Да что я ему подарю, разве мое какое-нибудь старенькое платье». — Иду покупать Феде большую деревянную лошадь и гостинцев, а Прохоровне³⁵ платье. Федя вчера причащался и ходил под образа.

8) Сообщаю о солнечном ударе (20 июля 1873), бывшем со мною, прошла неделя с тех пор, а я все не вижу и пишу с закрытыми глазами. В остальном здорова.³⁵

9) От 24 июля 1873.³⁷ Люба каждое утро спрашивает, когда папа придет, и получает в ответ «послезавтра». Боюсь, опять начнет тосковать по папе.³⁸ Федя неожиданно превратился в девочку, третий день постоянно играет Любиными куклами и чашечками и уверяет, что ты привезешь ему колету (карету), каляку, туньку и сё-сё-сё (все). Лилия допытывается, что значит «замуж идти». — Спросила Лилия меня: «Кого ты больше жалеешь, меня или Федю?» — Вчера Лилия меня ужасно сконфузила: по дороге к ваннам нам каждый день встречается один молодой педагог с ужасно испорченным болезнью носом. Вчера мы встретили в узком переулке, и только что он поровнялся с нами, как Люба громко сказала: «Мама, вот дядя в два носа!». Господи, очень сконфузился, я тоже. Сегодня, увидя его издали, я просила Любу ничего не говорить, когда он пройдет, я боялась, чтоб она не повторила вчерашнего восклицания. Когда он прошел, Люба спросила меня: «Мама, отчего у него два носа, а не один?». Я ей объяснила, что он шалил в детстве и сломал себе нос. Тогда она сказала: «Надо сказать Феде, чтобы он не шалил, а то и у него будет два носа». — Люба смотала мне большой клубок ниток, около $\frac{1}{4}$ фунта, и просит научить ее вязать чулки. — Сообщаю, что ходила с хозяйками пешком к Спасителю 9 верст туда и назад, всего 18 верст. — На днях Лилия начала шить, я ей

говорю: «Фу, какой срам!». А она мне отвечает: «Я ведь не путаю (дукаю), я ведь это сердцем путаю, что означает икаю. — Федя, получив напиво письмо, начал ходить по комнатам и его читая: «Матери, батери, тлям-тлям-тлям» и много раз целовал письмо. — Ты ищешь: нашла кого подозревать. А я говорю: у кого достанет духу тебя не * подозревать.³⁹

10) От 26 июля 1873. Успокаиваю насчет детей. «Федя в ночь с субботы на воскресенье не падал с 4-го этажа, а спал преблагослучно в постельке».⁴⁰

11) От 30 июля 1873. Федя говорит новые слова: асё, асё (еще). Когда рассердится на плянку, то говорит ей важным тоном: «Уйду, уйду!». Вчера совсем ложился спать, но вдруг встал в кровати и таинственно говорит: «Няня! Только панельку Зольту му!» — что означает, что ему хочется капельку посмотреть на корову Зорьку. Ему показали корову, и он тотчас успокоился.

12) От 10 августа 1873. Сообщаю, что когда [параход] папа отъехал довольно далеко, Федя принялся горько плакать, Люба тоже рыдала и говорила ему: «Не плачь, Феденька, папа скоро придет»; под конец оба ужасно расплакались.⁴¹ Федя весь день говорил: «Где папа атедей», то есть где пара лошадей, на которых [ты] папа уехал. — Сегодня Люба проснулась ночью, плакала и твердила про «мужика»; утром я спрашиваю, отчего она испугалась, она отвечает, что она шла по грязи, шалила, а ее стал бить мужик «тополом» по спине, и Федю, и няню, вот почему она и плакала. — Сегодня случилось смешное приключение: дети отравились к бабушке⁴² на рождение Фисочки, возвращаются домой — Люба горько плачет, а Федя бежит мне навстречу и говорит прележно: «Мама, Лилия ляпку в шодик блокила (бросила)». Оказалось, что Люба уронила свою соломенную плянку кой-куда. Бедная Любочка, придя домой, жалобно твердила: «Ой-ой-ой, где-то моя родная шляпочка!».

13) От 21 августа 1873. Была с детьми на жидовской свадьбе. — Федя начинает «думать», т. е. говорить: «Я думал, что это ты, мама». — Вероятно, будет впоследствии картежником, ибо не ложится и не встает, не положив под голову карт. — Вечером Федя говорит: «Зорька (корова) спать, и Феде надо спать».

1874

1) От 26 апреля 1874 г. в Москву.⁴³ Сообщаю о здоровье детей. Ездили к Ивану Григорьевичу,⁴⁴ «Пробыли с 12 до 5, отлично играли, и Лилия не хотела ехать домой». «А с Федей в гости случилось горе: ему предлагали сходить кое-куда, но он

* не подчеркнуто дважды.

церемонился и в заключение не выдержал: тогда он ужасно расплакался и повторил, захлебываясь: „У них горшечки маленькие, а у нас большие“, кто ест? что он потому не ел, что у них не было большого горшочка. Он до того огорчился этим происшествием, что не хотел играть и спросил: „Где моя одежда?“. Но потом успокоился.

2) От 7 июня 1874 г. из Старой Руссы в Эмс.⁴⁵ Погода чудесная, зубы у детей не болят, Федя не кашляет. «Мы стояли на пристани, пока пароход совсем не скрылся из виду; дети были печальны, но заплакать мы им не дали. С парохода пошли в Гостиный Двор и купили для Федей собаку, для Любы куклу и гармонию для всех». «На другой день Федя еще в постельке спросил няню: „А папа еще не приехал?“ — Няня сказала, что нет, тогда он: „Да, да, он сначала поедет в Питербург, потом в Москву, а потом за границу“. Когда я сказала, что ты получишь письмо, то он ответил, что твое письмо упадет в воду, кто ест? он думал, что ты все едешь на пароходе и что письмо кинешь на берег, а потому оно и упадет в воду». «Люба много раз спрашивала о тебе, говорила: „Доехал ли папа, кто-то его там принял?“».⁴⁶

3) От 12 июня 1874. Из Старой Руссы в Эмс.⁴⁷ Федя не кашляет. Погода дурная. «Дети часто вспоминают о тебе, и Федя каждое утро, просыпаясь, непременно спрашивает: „А папа еще не приехал?“. Любочка очень мила и не очень плачет». «Люба говорит мне вчера: „Мамочка, ты видела сегодня был дром и драд (гром и град)“. Сегодня Люба сидит против форточки, я прогоняю ее, а она говорит, что ей надо сидеть на ветру, чтобы я была воздушнее». — «Люба просит „считать с нею яблочки“, то есть делать сложение и вычитание, но я, конечно, не утомляю ее». — «Федя превратно набивает папиросы ватой или бумагой и курит их». Шенк очень хвалил Федей, говорил, что «грудь великолепна, дыхание чистое». «По его многолетним наблюдениям все золотушные очень склонны к кашлю; этим объясняет он и кашель Федей. Просил повременить с купаньями до перемены погоды; лучше взять меньше ванн да с пользою, чем рисковать простудиться». — «Федя ужасно полюбил перья: воткнул в шляпу белое куриное перо и не позволяет снимать его, говоря, что он офицер». Советую ехать в Соден, если решит Фрих.⁴⁸

4) От 18 июня 1874.⁴⁹ Погода дивная. Дети взяли по шести ванн, любят ходить на ванны, одеваются в лучшие платья (которые я успела им нашить), а после ванн слушают музыку и затем заходим в кондитерскую за пирожками. Я беру Stahlbrun, купаюсь в горячей ванне с прибавленным железного порошка. Обещаю, что Федей найдет «жену с железным характером, так как» я принимаю железо во всех видах». Успокаиваю, что воду

возьят из колодезь, и дети не пьют из Перерытицы. «Сегодня Федя и Люба прибежали с оживленными лицами сказать мне, что какая-то собака „не любит музыки“. Прасковья играла на гармонии, а собака выла». «На днях вечером, сидя со мной у ворот, Люба говорит мне, что „завтра будет хорошая погода, потому что впереди стада шла тлосная талова (красная корова), а когда черная идет, то будет дождь“». — Рассказываю случай, бывший с Федей. «Федя только и дело твердит, что пойдет или поедет к Спасителю (в 7 верстах часовня, куда я детей непременно свозу, так как Федя только о том и мечтает). Раз идет вечером мимо дома мужик. Я и говорю: „Вот возьми мальчика с собою к Спасителю“. — „Пожалуй, возьму, пойдет ли со мной?“ — Федя тотчас надел армяк, взял мужика за руку и пошел с ним; так он прошел очень далеко, почти до поля, об руку с мужиком и ни разу не оглянувшись на нас. Няня, разумеется, шла крадучись за ним. Дойдя до поля, мужик поцеловал Федей и сказал, что заедет завтра за ним на лошади; Федя насилу его отпустил».⁵⁰

5) От 28 июня 1874.⁵¹ Жалуюсь на то, что давно не имею письма. Взяли 12 ванн, дети очень поздоровели. Я беру Stahlbrun. — «Федя как встает, так прямо идет к бабушке, то есть к сторожке, в церковную ограду, и играет там часа два: носит дрова, катает шарики, возится с кошкой. Он очень любит там играть один, так как ему никто не мешает». — Недавно Федя меня спрашивает, отчего я не пью чаю? Люба и отвечает: «Мама пьет воду, и у ней от чаю в блошке сделаются чернила». — «Черные?» — спрашивает Федя. — «Черные». — Оба дети храбрые: не боятся ни грозы, ни покойников. «Когда у Георгия⁵² похороны, свадьбы или крестины, дети непременно там». «Ходим мы и к всенощной, и Федя усердно молится». «Завтра здесь пачнет жарма, и мы пойдем за игрушками». «Федя просит купить ожик „вот какой“ — и показывает два аршина — косить траву. Люба хочет куклу в колясочке». «Послезавтра думаем съездить к Спасителю». Дети очень милы и часто вспоминают о маме.

6) 4-го июня 1874. Огорчена тем, что у Федора Михайловича был припадок.⁵³ Ходим на ванны. Шенк нашел, что Федя жирен для своих лет и прописал ему пить воду соленую в часовне 2 раза в день.⁵⁴ «Сегодня Федя в первый раз пил эту воду и нашел, что она „сладкая“. Деточки часто вспоминают и зовут тебя домой». — «Недавно мы были на ярмарке, и, иди туда, Федя спросил меня: „Мама, ты много с собой взяла денег?“ — „Много“. — „Копейку?“ — У него копейка больше денег. Мы купили гостинцев, игрушек и две книжки с картинками; дети были в восторге, к довершению удовольствия приехали обратно на извозчике. Любе купила уют, который она тотчас же поставила на плиту. Через несколько минут она прибегает в ужасных

слезах: уют растопился. Верушка тотчас же нашла ей другой уют и тем ее утешила». — «Дети очень внимательно слушали доктора и потом пересказывали, что он говорил. Федя пришел к Александру Карловичу и говорит: „Дяденька, он мне не велел есть ни булок, ни гостинцев“. — „Что же он велел тебе купить?“ — „Он велел мне есть *побольше сала*“, — с серьезным видом ответил Федя». — «Лилия, в тот же день, за обедом говорит мне: „Что ты мне положила картофелю, ты ведь знаешь, доктор мне запретил есть картофель“. — «Вчера Люба просилась поздно вечером к батюшке, я ее не пустила, она и говорит: „Сама не ходишь в гости, да и *добрых людей* не пускаешь!“».⁵⁵ — «На днях дети между собою о чем-то повздорили, Федя и говорит: „Совсем ты, Лилия дура!“». — «У церковного сторожа Мины есть маленькая дочка Апиотка 2-х лет; Федя полновластно ею распоряжается; часто, когда на бежит к берегу, он схватывает ее поперек тела, тащит прочь и говорит: „Ты ведь маленькая, упадешь в воду, иди прочь!“». — «На днях я спросила Федю, кого он больше любит, меня или няньку, он отвечал, что не может говорить. „Отчего ты не можешь?“ — „У меня зубов нет, все выпали“, — и завел разговор о другом. Но потом признался, что любит больше няню и пусть я лучше уеду, а няня останется; но просит оставить ему Лилию. Хоть они и дерутся, по друг друга очень любят». — «Люба иной раз, когда я ее не пускаю к батюшке, говорит: „Ты оттого меня не пускаешь, что у меня платье плохое?“ Или: „Ты боишься, что я буду качаться на качелях“, — всегда сама придумывает причины моему отказу».

От 7 июля 1874 г.⁵⁶ «Дети веселятся, гуляют и здороваются. У Любы иногда по целым дням румянец на щеках». Взяли 18 ванн, думаем взять еще 20. Дожди небольшие. «Первое удовольствие наших детинек в том, чтобы во время легкого дождя пробежать по двору или протянуть руки, чтобы вымочил дождь». — «Оба они очень дружны и видимо любят друг друга». «Я купила им на ярмарке по книжке с раскрашенными картинками, и Лилия преимущественно рассказывает про медведя, указывая на картинки». — Объясняю, что Ваня прислал 75 р. долгу⁵⁷ и 173 руб. за проданные экземпляры «Идиота» и «Бесов», отданные мною на комиссию в киевский магазин Гиптера и Южно-русский.⁵⁸ Я уплатила за дачу 75 р., а на 50 руб., присланные папе, прошу его купить черного фаю лионского 14 или, если широкий, то 10 [аршин] метр. А если не удастся на эти 50 р. (176 франков) купить фаю, то прошу купить синюю мягкую рогожку или суконный костюм. Предлагаю, если нужны папе эти 50 р., то ничего не покупать, а взять себе.⁵⁹ «Дети тебя очень помнят и часто о тебе говорят». — «Федя уверяет, что папа привезет ему жеребчика». — «В будущий вторник, 16 июля, подарю Феде лошадку, очень большую, которую уже купила, но оставила пока в магазине». «На днях Люба говорит мне, когда я ее поздно вечером не пускала к батюшке: „Ах господи, опять мне рев начинать“, так есть плакать, чтоб ее отпустили». Губин сообщает,

что Соковнин хотел купить у нас исполнителный лист на Стелловского за 2½ тысячи, обещает осенью дать 9-и месячный?> вексель.⁶⁰ «Сегодня у нас крестный ход по всему городу, и Федя с няней уже начал провозить иконы от Георгия (там нет толпы)». «Ночью Федя вдруг горько заплакал и закричал: „Где моя палка, где моя палка, няня, милая, припреси мою палку“, — и плакал, пока я его не успокоила». Люба каждый [день] ночью видит сны и рассказывает мне их поутру.

От 17 июля 1874 г. Сообщаю о своем нездоровье: «Ходила в воскресенье поклониться крестам и вдруг почувствовала, что ничего не вижу; затем началась невозможная головная боль: чувствовала так дурно, что назвала Шенка. Тот объяснил, что у меня расстроены нервы и [что глаз] я печаянно взглянула на солнечный луч и произошел рефлекс или что-то в этом роде.⁶¹ Теперь среда, и я все еще плохо вижу». «Дети очень за мной ухаживали во время моей болезни, и Люба даже легла на твою постель, чтобы маму „успокоить“. — „Федя, — спрашиваю я, — тебе жалко было маму?“ — „Жалко; когда меня про тебя спрашивали, я ничего не говорила, а только качал головой“».

Июль 1874 г. Конец июля.⁶² «Сейчас сказала детям, что получила от тебя письмо, и спросила, что от них тебе написать. Люба сказала: „Трапайся (кланяйся) папе, передай папину (поклон), скажи, чтобы скорее ехал и привез и глу с е к“. Федя лежал в постели и молчал. Когда я заметила, что у него, верно, языка нет, то в доказательство он стал показывать язык, но продолжал молчать, наконец изрек: „У меня был длинный, длинный язык, да теперь мне отрезал его мужик...“ Так я от него ничего больше и не добила, что тебе написать».⁶³ «Федя стал очень стыдлив и когда хочет написать, то гонит няньку прочь, чтоб она не видала». — «Любочка вчера от холоду стала икать и говорит: „Велю, папа меня вспоминает“».

¹ Достоевский поехал в Москву, чтобы получить гонорар за роман «Бесы», печатавшийся в «Русском вестнике». 2 января 1872 г. ответил на это письмо.

² Имелся в виду А. Н. Сниткина, мать А. Г. Достоевской.

³ А. Г. Достоевская жила с дочерью при Максимилиановской больнице на Вознесенском проспекте (ныне — проспект Майорова). Исаакьевский сквер на Исаакиевской площади и Юсупов сад на Садовой улице — ближайšie к больнице сады.

⁴ Сестра А. Г. Достоевской — М. Г. Сватковская (род. 1841 г.) умерла в Риме 4 мая 1872 г. См. об этом: *Достоевская А. Г.* Воспоминания, с. 232.

⁵ Предыдущее письмо А. Г. Достоевской, от 1 июня 1872 г., опубликовано в кн.: *Черепица*, 1979, с. 54.

⁶ И. М. Варч — врач Максимилиановской лечебницы в Петербурге, делавший операцию Любе Достоевской.

⁷ Речь идет о гипсовой повязке, наложенной после операции на сломанную руку Любе Достоевской.

⁸ П. Г. Сватковский — муж покойной сестры А. Г. Достоевской — Марии Григорьевны. См. примеч. 4.

⁹ Достоевский ответил на это письмо 8 июня 1872 г.

¹⁰ М. П. Спиткин — двоюродный брат А. Г. Достоевской, врач-педиатр. Достоевский писал жене 8 июня 1872 г.: «Это хорошо, что ты переехала

к Спиткину-доктору, а не к Ивану Григорьевичу... Но и у Спиткина-доктора вряд ли тебе будет хорошо. Эх, Аня, лучше бы остаться в Максимилиановской до среды, если уж Барч находит возможным снять перевязку!» (*Переписка*, с. 59).

¹¹ Ответ на письмо Достоевского от 5 июня 1872 г. Достоевский ответил 9 июня.

¹² 9 июня, отвечая жене, Достоевский писал: «Ты пишешь, что осматриваешь квартиры. Когда ты найдешь время?». И далее свое мнение о квартире: «...хоть подороже, но только пусть комфортно и покойно, ибо в такой больше наработаешь» (*Переписка*, с. 61).

¹³ Достоевский писал 5 июня 1872 г.: «Уверю тебя, Аня, что я сам приеду за тобою. Я вижу, что подлее и сквернее твоего положения быть ничего не может, если же ты заболела — тогда будет поздно. Тогда я ничего уже не папшу во все лето и что тогда — повеситься?» (*Переписка*, с. 57).

¹⁴ На это письмо и на следующее от 10 июня Достоевский ответил 12 июня 1872 г.

¹⁵ Н. Л. Глама — врач Максимилиановской больницы, ассистировавший И. М. Барчу во время операции Любы Достоевской. См.: *Достоевская А. Г. Воспоминания*, с. 229—230.

¹⁶ А. М. Шевякова, урожденная Достоевская, сестра писателя.

¹⁷ Речь идет о Н. М. Достоевском (1831—1883), брате писателя. 12 июня 1872 г. Достоевский писал жене: «Вчера, получив твое письмо, я очень восторжился за брата Колю, а написать тебе позабыл. Неписья ли тебе, голубчик, перед отъездом еще раз узнать об нем подробнее, и не дать ли ему еще хоть капелюшку денег? Ну что, если умрет? Тяжело мне будет» (*Переписка*, с. 62). О Н. М. Достоевском см. там же, с. 409.

¹⁸ Письмо от 10 июня 1872 г. опубликовано. См.: *Переписка*, с. 61—62.

¹⁹ Достоевские впервые поселились в Старой Руссе летом 1872 г., сплав дачу у священника И. И. Румянцова. Летом 1873 г., так как дача Румянцова оказалась занята, они сняли дом у подполковника А. К. Грляба, на берегу реки Перерытцы, который впоследствии купили. Сейчас в этом доме находится мемориальный музей Достоевского.

²⁰ Н. А. Шепк — врач, постоянно наблюдавший семью Достоевских в старой Руссе, куда приезжал из Петербурга. См. о нем: *Достоевская А. Г. Воспоминания*, с. 224, 225—226.

²¹ Достоевский ответил на это письмо 14 июня 1873 г.

²² Речь идет о лечебных минеральных ваннах, которые принимали в Старорусском курорте Аня Григорьевна и дети.

²³ На это письмо Достоевский не ответил, так как 17—21 июня ездил из Петербурга в Старую Руссу к семье.

²⁴ Достоевский уехал из Старой Руссы, по-видимому, 20 июня. Путь до Петербурга был сложным: сначала парходом (плоскодонный «трепкот») по рекам Полонети и Ловати и озеру Ильмень до Новгорода, оттуда или другим парходом по реке Волхов до станции Волхов Николаевской железной дороги, или узкоколейкой до станции Чудово, а оттуда поездом до Петербурга. См.: *Рейнус Л. М. Достоевский в Старой Руссе*. Л., 1969, с. 10.

²⁵ Писатель ответил 26 июня 1873 г.: «Милая Аня, вчера получил твое и Лилино письмо, за которое вас обеих и благодарю» (*Переписка*, с. 70).

²⁶ На это письмо не было ответа, так как Достоевский посетил семью в Старой Руссе 30 июня—5 июля.

²⁷ См. примеч. 24. Летом, когда река Полонеть мелела, парход не доходил до Старой Руссы. См.: *Рейнус Л. М. Достоевский в Старой Руссе*, с. 10, 21.

²⁸ См. далее письмо от 15 июля 1873 г.

²⁹ Достоевский ответил на это письмо 12 июля 1873 г. Он сообщил, что не сможет приехать в Старую Руссу на этой неделе. «Все дело стало — за деньгами». И далее: «Федю и Любу папуй, если Люба будет плакать в субботу, что я не приехал, скажи ей, что теперь трепкот задержал и что я через 2 дня приеду. Береги их, обращай на них больше внимания,

занимайся ими побольше, голубчик ты мой. Федьку мне очень хочется видеть. Поздравь его с днем рождения. Сделай для детей какой-нибудь праздник» (*Переписка*, с. 75, 76).

³⁰ День рождения Федя Достоевского — 16 июля.

³¹ 12 июля 1873 г. Достоевский писал жене: «Насчет же денег, тебе высланных, то ведь я уверен, что ты отлично распорядишься, по па всякий случай имей в виду паши дела вообще и поприжимись» (*Переписка*, с. 72). См. также след. письмо.

³² 15 июля 1873 г. было воскресенье. В этот день Достоевский обычно приезжал к семье, выехав из Петербурга в субботу вечером, когда все редакционные дела по выпуску очередного номера «Гражданина» (выходил по поделельникам) закапчивались. См.: *Александров М. А. Федор Михайлович Достоевский в воспоминаниях типографского наборщика в 1872—1881 г.* — Рус. старина, 1892, № 4, с. 193. На этот раз Достоевский тоже повесил семью, но приехал позднее, видимо, выехав из Петербурга в воскресенье.

³³ Наталья — прислуга Достоевских. Достоевский получил посланные ему деньги и фотографии детей на обратном пути из Старой Руссы в Петербург, о чем сообщил жене в письме от 20 июля 1873 г.

³⁴ Л. К. Клейн — петербургский книгопродавец, которому А. Г. Достоевская дала на комиссию сочинения Достоевского, изданные самим автором. Подробнее об издательской и книготорговой деятельности А. Г. Достоевской см. в ее «Воспоминаниях», с. 245—251.

³⁵ Прохорова — няня в семье Достоевских, которую Федор Михайлович очень ценил. См. его письма Анне Григорьевне от 19 августа 1873 г., 6 июня 1874 г.

³⁶ На это письмо Достоевский ответил 23 июля 1873 г. Подобные явления — временная потеря зрения, видимо, бывали у Анны Григорьевны неоднократно. Ср. письмо Достоевского к ней от 10 июля 1873 г. и письмо А. Г. Достоевской от 17 июля 1874 г.

³⁷ Ответ на письмо мужа от 20 июля 1873 г.

³⁸ 26 июля Достоевский, отвечая жене, писал: «Скажи Любочке, чтоб не тужила и ждала меня, и что приеду надолго» (*Переписка*, с. 81).

³⁹ 20 июля 1873 г. Достоевский писал жене: «Напишу скоро и папшу много, — скверная и ревнивая жена! Ах, Аня, кого ты вздумала подозревать?» (*Переписка*, с. 78).

⁴⁰ Письмо от 26 июля 1873 г. опубликовано: *Переписка*, с. 82—83. Ответ на письмо Достоевского от 23 июля 1873 г., в котором он между прочим писал: «С субботы на воскресенье, между кошмарами, видел сон, что Федя взобрался на подоконник и упал из 4-го этажа. Как только он полетел, перевертываясь, вниз, я закрыл руками глаза и закрычал в отчаянии: прощай, Федя! и тут проснулся. Напиши мне как можно скорее о Феде, не случилось ли с ним чего с субботы на воскресенье» (*Переписка*, с. 79).

⁴¹ В ответном письме от 13 августа 1873 г. Достоевский сообщал: «Милый мой голубчик Апечка, получил твое милое письмо, и очень мне грустно было читать, как детинки заплакали, когда я уехал» (*Переписка*, с. 86).

⁴² Батюшка — священник И. И. Румянцев, у которого Достоевские жили летом 1872 г. и с которым поддерживали в дальнейшем самые дружеские отношения. См.: *Достоевская А. Г. Воспоминания*, с. 223; *Рейнус Л. М. Достоевский в Старой Руссе*, с. 17—20.

⁴³ 24 апреля 1874 г. Достоевский выехал в Москву для переговоров с М. Н. Катковым относительно будущего романа («Подросток»), о публикации которого в «Отчетственных записках» уже имел предложение Н. А. Некрасова. См.: *Достоевская А. Г. Воспоминания*, с. 261.

⁴⁴ И. Г. Спиткин — брат А. Г. Достоевской.

⁴⁵ 1 июня 1874 г. Достоевский покинул Старую Руссу, чтобы ехать в Бад-Эмс лечиться от эмфиземы легких. Несколько дней он пробыл по делам в Петербурге и 11 (23) июня прибыл в Эмс.

⁴⁶ На это письмо Достоевский ответил 16 (28) июня 1874 г., так как получил его лишь 15 (27) июня в Эмсе. Задержка писем А. Г. Достоевской объясняется их перлюстрацией на старорусском почтамте, так как Достоевский находился до 1875 г. под негласным надзором полиции. См.: *Достоевская А. Г. Воспоминания*, с. 277—278. Литература по этому вопросу приведена в *Переписке*, с. 421.

⁴⁷ Ответ на письмо Достоевского от 6 июня 1874 г., написанное из Петербурга.

Достоевский на это письмо, как и на предыдущее, от 7 июня, ответил из Эмса 16 (28) июня 1874 г.

⁴⁸ 6 июня 1874 г. Достоевский писал жене, что разные знакомые в Петербурге советуют ему ехать лечиться не в Эмс, а в Соден. «Меня они все убеждали в Берлине сходить к одному знаменитому доктору Фрёрлиху и спросить его мнения» (*Переписка*, с. 100).

⁴⁹ Достоевский ответил на это письмо 23—24 июня (5—6 июля) 1874 г.

⁵⁰ На этот рассказ о Феде Достоевский ответил 24 июня 1874 г.: «Анекдот Феда с мужиком слишком примечателен, как пророчество будущему характеру: решимость, доверчивость, и что он не оглянулся на вас, так тут нельзя винить сердце. Он еще и не знает этих требований и даже наверно не понимал, что с вами расстался. Если б оставить его с мужиком дольше, то наверно бы спросил его: „Где пятя?“» (*Переписка*, с. 115). А в письме от 1 (13) июля добавил: «Я прочел рассказ об мужике и Феде княжне Шаликовой, и она разохалась от восторга» (*Переписка*, с. 121).

⁵¹ Часть этого письма (окончание) с датой 29 июня 1874 г. опубликована: *Переписка*, с. 118—119. Достоевский ответил 5 (17) июля 1874 г.

⁵² Имеется в виду церковь св. Георгия, в которой служил И. И. Румянцев.

⁵³ Ответ на письмо Достоевского от 28 июня (10 июля) 1874 г., в котором он сообщал, что в ночь на 9 июля (нового стиля) у него был во сне припадок эпилепсии.

⁵⁴ Достоевский ответил на это письмо 9 июля (21 июля по н. ст.) 1874 г. По поводу Феда он писал: «Почему Федя жир* не понравился Шонку? Находит он это опасным что ли?» (*Переписка*, с. 126).

⁵⁵ В ответном письме Достоевский сообщал: «Дилиты „добрые люди“ меня ужасно развеселили: я читал твое письмо в саду, только что получив с почты и выбрав уединенную скамейку, чтоб прочесть, и расхохотался так, что и сам не ожидал» (*Переписка*, с. 126).

⁵⁶ Достоевский ответил на это письмо 16 (28) июля 1874 г.

⁵⁷ Речь идет о брате Анны Григорьевны — Иване Григорьевиче Сниткине.

⁵⁸ См. примеч. 34.

⁵⁹ 16 (28) июля 1874 г. Достоевский писал жене, что в Париж ехать не собирается и что поручение ее его беспокоит: «... признаюсь, ужасно боялся бы не угодить покушкой, потому что в этом деле понимаю мало» (*Переписка*, с. 134). К поручению жены он возвращается в письме от 20 июля (1 августа) 1874 г. (см.: *Переписка*, с. 137, 138—139). В своих «Воспоминаниях» А. Г. Достоевская писала: «Присылкою денег я удивила мужа (...). Тем не менее мысль об исполнении моего желания не покидала его, и муж, проезжая через Берлин, обошел много магазинов и привез мне чудного шелкового драгу (...). К слову скажу, что муж мой понимал толк в вещах и все его покупки были безукоризненны» (с. 264, 262).

⁶⁰ Речь идет о старом судебном процессе Достоевского с издателем и книгопродавцем Ф. Т. Стелловским, начавшемся в 1870 г. (см. об этом письма Достоевского к А. Н. Майкову за декабрь 1870 г. — 29, 154—162). 9 ноября 1873 г. суд в Петербурге постановил взыскать со Стелловского в пользу Достоевского неустойку — 3000 р. (Судебный вестник, 1873, 16 ноября, № 247). Однако получение денег было затруднено тем, что

Стелловский был взят под опеку, и Достоевскому через своих поверенных В. И. Губина и Б. Б. Полякова приходилось иметь дело с опекунами Стелловского, одним из которых был Соковнин. 13 мая 1874 г. Губин писал Достоевскому: «Был у меня сегодня Соковнин и без долгих рассуждений согласился дать вексель в 2500 руб. сроком на год» (ИРЛИ, № 29635). Видимо, это же предложение Губин повторил и в письме к А. Г. Достоевской в июле 1874 г., сократив срок векселя с 1 года до 9 месяцев.

⁶¹ Ср. примеч. 36.

⁶² Дата вписана позднее и, вероятно, ошибочно. Письмо было написано, по всей вероятности, 28—29 июня, так как 5 (17) июля, отвечая на письмо жены от 28—29 июня, Достоевский отреагировал и на изложенный выше эпизод с Федей. См. след. примеч.

⁶³ 5 (17) июля 1874 г. Достоевский писал жене: «Раскалуй Федичку, который ничего не нашел приказать написать паис. Милый, славный мальчик. И наверно пречувствительный!» (*Переписка*, с. 124).

* Во всех изданиях письма вместо: жир ошибочно напечатано: жар.